

И. Ю. Скляр, И. В. Савон

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АЗИАТСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ

Аннотация

Структурная власть возникает, когда доминирующее государство получает преимущества в сфере безопасности, производства, финансов и знаний за счет асимметричного экономического обмена. Цель статьи заключается в анализе взаимозависимости Китая и России от экономического обмена в контексте обеспечения безопасности по отношению к внешним геополитическим угрозам и оценки имеющегося потенциала для дальнейшего развития экономических связей в странах Азии. Результаты проведенного исследования демонстрируют ценность использования концепции структурной власти для оценки двусторонних отношений Китая и России, а также их влияния на уровень экономической безопасности стран Азии как на системном, так и на национальном уровне.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, концепция структурной власти, иностранные инвестиции, внешняя торговля.

I. Yu. Sklyarov, I. V. Savon

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA AS BASIS FOR ENSURING NATIONAL INTERESTS IN ASIAN MACROREGION

Annotation

Structural power arises when dominant state gains advantages in security, production, finance and knowledge through asymmetric economic exchange. Purpose of article is to analyze the interdependence of China and Russia on economic exchange in context of ensuring security in relation to external geopolitical threats and to assess the potential for further development of economic ties in Asian countries. Results of analysis demonstrate the value of using the concept of structural power to analyze the bilateral relations between China and Russia, as well as their impact on the level of economic security of Asian countries both at systemic and national levels.

Keywords

Economic security, concept of structural power, foreign investment, foreign trade.

Введение

Начиная с 90-х гг. XX в. в азиатском макрорегионе превалировал внешнеполитический подход, основанный на экономическом обмене, обеспечивающий хорошие отношения между соседними государствами и стабильность на своих границах. Китай первым продвинул этот экономически ориентированный подход с помощью концепций «политики периферии» и «политики добрососедства»,

каждая из которых в значительной степени опиралась на экономический обмен как основу безопасности. Более поздние варианты внешней политики, в которых подчеркивался экономический рост как средство обеспечения безопасности, включали стратегии «сотрудничества Юг-Юг», стратегию «выхода» и «новую концепцию безопасности». Развитие указанных концепций связано со все более активным встраиванием в глобальные

цепочки добавленной стоимости западных стран, особенно Российской Федерации, которые продвигают экономический обмен и обеспечение устойчивых темпов роста в качестве основных принципов взаимодействия.

Существует явная преемственность между прошлой внешнеэкономической политикой между Россией и Китаем и политикой нынешнего руководства. В 2013 г. на октябрьском симпозиуме по рабочей периферийной дипломатии в Пекине президент Си Цзиньпин сформулировал новый внешнеполитический подход к периферийной безопасности, основанный на существующей концепции «дружественного, безопасного и процветающего соседства». В 2014 г. президент Си Цзиньпин представил стратегическую концепцию «Один пояс, один путь», которая полностью базируется на экономическом обмене между Китаем и странами ближнего зарубежья [1]. Данные стратегии по-прежнему основаны на том, что экономический обмен и приверженность общему развитию являются наиболее эффективными каналами для отношений в области безопасности между азиатскими странами. В этих подходах также сохраняется предполагаемая логика, согласно которой все экономические связи между Китаем и другими странами приводят к положительным результатам для всех сторон, участвующих во внешнеэкономических отношениях.

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать взаимозависимость Китая и России от экономического обмена в контексте обеспечения безопасности по отношению к внешним геополитическим угрозам и оценить имеющийся потенциал для дальнейшего развития экономических связей в странах Азии. При этом необходимо учитывать, что чрезмерная зависимость Китая от внешнеэкономических связей как основы его устойчивого развития может стать серьезной проблемой, поскольку не весь экономический обмен между азиатскими странами приводит к положительным результатам. Так, для экономически ме-

нее слабых государств обмен с развитыми западными странами может и часто приводит к тому, что в странах Азии происходит негативная трансформация их внутренней структуры экономики.

Материалы и методы

Концепция структурной власти позволяет провести теоретический анализ результативности экономических отношений между Россией и Китаем в контексте обеспечения национальной безопасности.

Концептуально на системном уровне структурная власть – это власть доминирующего государства, формирующего и определяющего структуры глобальной политической экономики, в рамках которой должны действовать другие страны, их политические институты и экономические агенты [3]. В оперативном отношении структурная власть определяет такие факторы, как торговля, прямые иностранные инвестиции, предоставление помощи и кредитов, для определения базовых отношений между государствами.

На внутреннем уровне структурная власть возникает, когда доминирующее государство получает преимущества над инфраструктурой безопасности, производством, финансами и знаниями за счет асимметричного экономического обмена. С практической точки зрения ее можно измерить посредством изучения способности формировать приоритеты безопасности, определять производственные стратегии, цепочки разделения труда, а также контролировать финансовые потоки. Концентрируясь на изучении самого эффекта власти, а не на предполагаемом результате, структурная власть устраняет необходимость отдельного изучения аспектов экономической безопасности.

Результаты

Начиная с 2000 г., внутрирегиональная торговля в азиатском макрорегионе утроилась и уже в 2013 г. составила в общей сложности 54 % от всего азиатского экспорта. Внутрирегиональные прямые иностранные инвестиции также растут, особенно между Китаем, Японией и государствами АСЕАН [5]. Пережив

кризисы 2008-2009 гг., 2014 г., а также последствия пандемии лучше, чем другие регионы мира, средние темпы роста по итогам 2022 г. составили 5,75 %. Рост заработной платы, занятости и повышение производительности стимулируют региональное потребление, что предполагает вероятность дальнейшего укрепления экономического регионализма.

Китай является ядром экономического регионализма в Азии, выступая в качестве основного источника внутрирегиональных инвестиций и ключевого игрока в формировании региональных и глобальных цепочек поставок. Китай все больше становится источником конечного спроса на азиатский экспорт (на его долю приходится 23 %) [4]. Китай получает свыше 50 % всех межрегиональных торговых потоков промежуточных товаров, что делает страну наиболее важным направлением экспорта таких товаров для всех его торговых партнеров. Китайский экспорт фундаментально изменил внутрирегиональные экономические отношения и создал новую парадигму обеспечения национальной безопасности.

Стремление Китая получить доступ к региональным источникам энергии и сырьевым товарам, таким как газ, нефть, железная руда и уголь, для поддержания своего дальнейшего роста также способствует экономической интеграции с Россией. Быстрая индустриализация и урбанизация Китая привели к региональному сырьевому буму как в развивающихся, так и в развитых странах Азии, таких как Монголия и Казахстан [6]. Китайские инвестиции в региональную инфраструктуру, связанную с сырьевыми товарами, являются основным источником экономического роста для таких государств, как Камбоджа, Мьянма, Монголия и Северная Корея. Зависящие от сырьевых товаров страны Азии в настоящее время настолько экономически заинтересованы в укреплении торговых отношений России и Китая, что стали выступать важным глобальным геополитическим фактором.

Прямые иностранные инвестиции Китая (ПИИ) в остальную часть Азии

также растут как в абсолютном количестве, так и в структуре. Еще в 2005 г. 54 % ПИИ Китая в размере 5,5 млрд долл. были направлены в азиатские государства, а в 2021 г. в Азию ушло 69 % из 181 млрд долл. прямых иностранных инвестиций Китая. Китайская инвестиционная корпорация (CIC) в настоящее время является крупнейшим в мире суверенным фондом с активами более 1 трлн долл. и капиталом в 400 млрд долл. и постоянно расширяет свой инвестиционный профиль в Азии [8]. Хотя большая часть китайских инвестиций через CIC на сегодняшний день приходится на США, Гао Сицин, бывший исполнительный директор CIC, подчеркнул необходимость дальнейшего расширения структуры активов и инвестиций в страны Азии и перехода от инвестирования в развитие к развивающимся странам [7].

Китай не только находится в центре экономической активности в Азии, но и его экономика намного больше, чем у всех азиатских государств, за исключением Японии. Непропорциональное экономическое присутствие Китая в регионе означает, что большинство его экономических отношений носят асимметричный характер. Такая асимметрия приводит к неравномерному обмену между Китаем и многими государствами Азии [8]. Место Китая как регионального экономического ядра в Азии в сочетании с асимметричным характером его экономических отношений с этими слабыми государствами обеспечивает основу структурной мощи Китая на системном уровне.

Что касается безопасности государств, у Китая и России есть потенциал для развития структурной мощи двумя способами [9]. Во-первых, центральное положение Китая в экономике слабых государств дает ему политическое влияние, позволяющее формировать приоритеты и/или меры безопасности данных стран. Экономическое положение России дает как прямое влияние на приоритеты безопасности посредством военного обмена и обучения (как в случае с Кыргызстаном), так и косвенное влияние через

помощь и кредиты, основанные на готовности государства принять приоритеты безопасности России как свои собственные (как в случае с Белоруссией).

Обсуждение

В отношении внутренней компоненты национальной безопасности у Китая есть потенциал для развития структурной мощи тремя способами.

Во-первых, Китай имеет центральную роль в глубоко фрагментированных производственных сетях региона, и это положение дает ему соответствующее место в региональной экономической интеграции. Благодаря этой ключевой позиции Китай может влиять на внутренние производственные стратегии более слабых государств, поскольку они стремятся либо развивать взаимодополняющие производственные сети с Китаем, либо работать над развитием высокопроизводительных отраслей промышленности, способных конкурировать с Китаем.

Во-вторых, Китай может получить структурную власть над внутренним производством в азиатских государствах благодаря наличию большого и дешевого резерва рабочей силы. Производство Китая в равной степени приносит выгоду азиатским государствам, так как вносит вклад в региональный рост посредством формирования каналов экспорта товаров с более высокой добавленной стоимостью. Таким образом, происходит более тесная экономическая интеграция азиатских стран за счет наращивания связей с промышленно развитыми государствами, появления новых каналов экспорта промежуточных товаров, который определяет производственные отношения Китая.

В-третьих, растущий спрос Китая на сырье для собственного внутреннего производства создает стимулы для более тесной интеграции с Россией и расширения структурной власти. Китайская промышленность создает значительный региональный спрос на товары, начиная от полезных ископаемых и заканчивая медью и древесиной, большую часть которых поставляют такие страны, как Россия, Австралия и Казахстан.

Роль Китая в финансировании также дает ему возможность развивать структурную власть над странами азиатского региона. Китай в настоящее время является гораздо более значимым кредитором для таких государств, как Кыргызстан, Непал, Мьянма, Лаос и Монголия, чем Всемирный банк или Азиатский банк развития, особенно в отношении кредитования развития инфраструктуры, связанной с торговлей. Китайские банки, такие как China Development Bank и Экспортно-импортный банк Китая – основные зарубежные кредитные учреждения страны, символизируют растущее региональное положение Китая как поставщика кредитов и финансовой помощи.

Развитие Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонда развития Шелкового пути и Банка развития БРИКС (в котором он имеет контрольный пакет акций) фундаментально меняет финансирование развивающихся стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китайский СИС также становится все более важным источником прямых иностранных инвестиций для стран азиатского макрорегиона. Как и в случае с безопасностью, основная позиция Китая в сфере финансов заключается в формировании внутренних политических и экономических структур данных стран и определении приоритетов внутреннего развития.

Выводы

Результаты проведенного анализа демонстрируют ценность использования концепции структурной власти для оценки качества двусторонних отношений Китая и России, а также их влияния на уровень экономической безопасности стран Азии как на системном, так и на национальном уровне. Позиция Китая как экономического ядра в Азии обеспечивает ему центральное положение, необходимое для развития структурной мощи, либо посредством реализации целенаправленной экономической и финансовой политики. Присущая Китаю асимметрия отношений с подавляющим большинством азиатских государств

также предоставляет ему рычаги влияния, которые могут воздействовать на форму и развитие внешнеэкономических отношений. Более того, потенциал Китая трансформирует структуры безопасности, производства, финансов и знаний посредством своего экономического доминирования, что указывает на необходимость выстраивания комплексных отношений между Россией и Китаем.

Библиографический список

1. *Абрамкина, М. С.* Политические риски китайского проекта «Один пояс, один путь» // *Экономические отношения*. – 2018. – № 3. – С. 21-27.
2. *Андреев, П. С.* Основные проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2013. – № 8 (15). – С. 12-15.
3. *Арсеньева, В. А.* Инновационная политика Китая: направления развития и перспективы использования опыта в России // *Инновации и инвестиции*. – 2021. – № 4. – С. 70-74.
4. *Бадалян, Л., Криворотов, В.* Россия и Китай: перспективы взаимодействия в новых энергетических условиях // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2017. – № 2. – С. 57-73.
5. *Гельбрас, В.* Куда идет Китай // *Международная экономика и международные отношения*. – 2015. – № 4. – С. 112-118.
6. *Кадочников, П. А.* О направлениях развития интеграционной повестки России и Китая // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2015. – № 1. – С. 25-32.
7. *Калашников, Д. Б.* Китай в международном движении капитала // *Мировое и национальное хозяйство*. – 2020. – № 4 (53).
8. *Панкратова, А. Е.* Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века // *Экономические отношения*. – 2018. – № 2. – С. 207-216.

9. *Шелига, М.* Российско-китайские соглашения и китайско-американские отношения // *Международная экономика*. – 2014. – № 11. – С. 71-75.

10. *Hsiu-Ling Wu, Chien-Hsiru Chen.* Assessment of outward foreign investment from China's transitional economy // *Europe-Asia Studies*. – 2011. – Vol. 53, № 8. – P. 48-56.

Bibliographic list

1. *Abramkina, M. S.* Political risks of Chinese project «One Belt, One Road» // *Economic relations*. – 2018. – № 3. – P. 21-27.
2. *Andreev, P. S.* The main problems and prospects of development of Russian-Chinese economic cooperation // *International Scientific Research Journal*. – 2013. – № 8 (15). – P. 12-15.
3. *Arsenyeva, V. A.* China's Innovation Policy: directions of development and prospects for using experience in Russia // *Innovation and investment*. – 2021. – № 4. – P. 70-74.
4. *Badalyan, L., Krivorotov, V.* Russia and China: prospects of interaction in new energy conditions // *Problems of Far East*. – 2017. – № 2. – P. 57-73.
5. *Gelbras, V.* Where is China going // *International Economics and International Relations*. – 2015. – № 4. – P. 112-118.
6. *Kadochnikov, P. A.* On directions of development of integration agenda of Russia and China // *Russian Foreign Economic Bulletin*. – 2015. – № 1. – P. 25-32.
7. *Kalashnikov, D. B.* China in international movement of capital // *World and National Economics*. – 2020. – № 4 (53).
8. *Pankratova, A. E.* Chinese factor in Southeast Asia: influence on international economic relations at the beginning of XXI century // *Economic Relations*. – 2018. – № 2. – P. 207-216.
9. *Sheliga, M.* Russian-Chinese agreements and Chinese-American relations // *International Economics*. – 2014. – № 11. – P. 71-75.
10. *Hsiu-Ling Wu, Chien-Hsiru Chen.* Assessment of outward foreign investment from China's transitional economy // *Europe-Asia Studies*. – 2011. – Vol. 53, № 8. – P. 48-56.